

Сокровища Юсхат-бея

«Любимый брат мой! Три ладьи, груженные золотом, серебром, драгоценностями, направляются к тебе. Я дарю тебе все это, ибо для себя нашел главное – любимую. Она будет моей женой, а не рабыней, эта милая девушка с зелеными глазами и длинной косой. Мы мирно, тихо и счастливо проживем с ней жизнь, подаренную Аллахом. Гонцы передадут тебе это послание и карту. Моя ладья мчится сейчас по речушке через казацкие заслоны. Возблагодари за меня небо...»

– Где мой брат? Где драгоценности? – вне себя вскричал Селим на гонцов. Но те стояли, низко согнув спины и ничего не смея сказать ...»

Переводчик с татарского, Борис радовался, что такой солидный клиент – немец Фогель – обратился к нему за помощью. Еще бы! За три дня заработать столько денег! «Хорошо, что в молодости я увлекался изучением языков!»

Сын Бориса, Левка, все время крутился рядом, слушал перевод и удивлялся, разглядывая карту с пометками:

– Папа, да ведь это место, где в прошлом году я потерял свой спиннинг. Помнишь? Мы еще возвращались за ним. Неужели именно там казаки потопили татарские ладьи?

-Кто знает, сынок... Сейчас главное, что немец нам хорошо заплатит. А откуда он взял карту и письмо, для чего переводит текст, – не наше дело.

Левка побежал в школу, а Борис все смотрел на пожелтевший от времени листок со странным текстом и о чем-то думал. Может, радовался великой любви Юсхат-бея к милой девушке, а может, удивлялся своей причастности к раскрытию вековой тайны...

Он обрадовался вошедшему гостю. Фогель взял листки, карту и перевод. Потом, повернувшись к Борису, достал из кармана пистолет и несколько раз выстрелил. Из кухни прибежала испуганная жена Бориса. Фогель, не раздумывая, выстрелил и в нее:

– Пришел и ваш черед, жида недобитые! Теперь только я буду знать тайну Юсхат-бея!

Немец ушел, не оглядываясь и даже не закрыв за собой дверь...

Вернувшийся из школы Левка застал страшную картину: неподвижные мать и отец лежали в лужах крови. Он стоял, как вкопанный и все смотрел и смотрел на них. Потом закричал и бросился бежать к бабушке.

Прибывший следователь не смог добиться от мальчика ни слова. Целую неделю Левка прожил, как в столбняке. Когда хоронили родителей, он не плакал, только теснее прижимался к бабушке. А тот тихонько вслипывал и гладил Левку по голове.

Потом Левка вдруг сказал:

- Я знаю, где может быть убийца.

Все пошли за ним. На краю обрыва стояла маленькая палатка с разбросанными вещами Фогеля. Сам же он нырял за сокровищами Юсхат-бея. Тут его и схватили. Левка подобрал письмо и карту, брошенные Фогелем.

Речка Самара никому не хотела выдавать свои тайны и спокойно несла свои воды к Днепру.